

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 001.102(045)

doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-29-35

ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

© Елена Борисовна Ивушкина¹, Нелли Игоревна Морозова²

^{1,2}*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты, г. Шахты, Россия*

¹*ivushkina62@mail.ru* ²*morozova-nelli-86@yandex.ru*

Аннотация. Рассматривается состояние современного общества в его новой форме общественных отношений, где происходит внедрение инфокоммуникационных технологий во все сферы деятельности в глобальном масштабе. Обсуждаемая информационная модель общественного устройства характеризуется высоким уровнем межкультурных взаимодействий, которое выступает важной частью социальных интеракций. Информационная модель является инструментом, позволяющим усилить контакты между народами, направленные во многом на кросс-культурное сотрудничество. Показано, что проведенное исследование дает возможность использования полученных выводов для установления мировоззренческих, гносеологических и методологических оснований развития цифровой экономики. Перспективы исследования заключаются в возможности использования полученных выводов для установления мировоззренческих, гносеологических и методологических оснований развития цифровой экономики.

Ключевые слова: общество, информация, информационные технологии.

Для цитирования: Ивушкина Е.Б., Морозова Н.И. Информационная модель общественного устройства // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 104. № 3. С. 29-35. doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-29-35.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Information model of social order

© Elena B. Ivushkina¹, Nelli I. Morozova²

^{1,2}*Institute of Service and Business (branch) Don State Technical University, Shakhty, Russian Federation*

¹*ivushkina62@mail.ru* ²*morozova-nelli-86@yandex.ru*

Abstract. The article considers the state of modern society in its new form of public relations, where information and communication technologies are being introduced into all spheres of activity on a global scale. The discussed information model of the social structure is characterized by a high level of intercultural interactions, which is an important part of social interactions. The information model is a tool that allows strengthening contacts between peoples, aimed largely at cross-cultural cooperation. It is shown that the conducted research makes it possible to use the findings to establish the ideological, epistemological and methodological foundations for the development of the digital economy. The prospects of the study lie in the possibility of using the findings to establish the ideological, epistemological and methodological foundations for the development of the digital economy.

Key words: society, information, information technology.

For citation: Ivushkina E.B., Morozova N.I. Information model of social order. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 104. No 3. P. 29-35. doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-29-35.

Введение

Целью исследования является изучение состояния современного общества в его новой форме общественных отношений, где происходит внедрение инфокоммуникационных технологий во все сферы деятельности в глобальном масштабе. Методологическую базу исследования представляют базисные положения концепции информационного общества, понятия информационного устройства общества, изучение появляющихся новых объектов, описание их

свойств и методов изучения. К используемым научным методам относятся метод причинно-следственных связей, метод сравнения, метод моделирования. Методологической основой данного исследования стал анализ философских работ таких авторов как Д.В. Иванов, Э. Тоффлер, А. Урсул, М. Маклюэн, П. Дракер, К.Е. Кузьмина, В.А. Ядов, Н.Н. Моисеев.

Перспективы исследования заключаются в возможности использования полученных выводов для установления мировоззренческих, гносеологических и методологических оснований развития цифровой экономики.

Обсуждение

Рассматриваемая информационная модель общественного устройства характеризуется высоким уровнем межкультурных взаимодействий. Межкультурное взаимодействие выступает важной частью социальных интеракций. Информационная модель является инструментом, позволяющим усилить контакты между народами, направленные во многом на кросс-культурное сотрудничество. Информационная модель общества – новая форма общественных отношений, где происходит внедрение инфокоммуникационных технологий во все сферы деятельности в глобальном масштабе. Проблема взаимодействия социальной организации и информационных технологий, составляющие инфраструктуру информационной модели общественного устройства, одним из принципов создания которой является развитие глобальной коммуникационной сети, уже затрагивалась нами в работе [4].

В обществе произошли и происходят трансформации, связанные с применением информационно-коммуникационных технологий. Меняется отношение к информации, к ее обработке, хранению и передаче. Высказывание одного из ведущих исследователей в области информатизации и виртуализации общества Д.В. Иванова: «Компьютеризация всех сфер общественной и повседневной жизни человека – самый впечатляющий феномен рубежа XX–XXI вв.» [3, с. 9] – фактически обобщает оценку современного этапа развития общества многими учеными самых различных направлений науки.

Модернизация компьютерной техники повлекла за собой и развитие инфокоммуникационных технологий. Появились новые приложения, позволяющие использовать их в учебном процессе и быту. Информационно-коммуникационные технологии становятся мощным генератором культурных сдвигов и инноваций. Современные устройства и технологии предоставляют возможность работать с информацией, не привязываясь к одному месту расположения. Это влияет на развитие информационной культуры, процессы обучения. Появляются новые способы передачи информации, устанавливаются новые межличностные связи. Появляется новый тип личности.

Осознание важности этих перемен привело к тому, что сформировалось общество глобальной цифровизации. В связи с этим разработаны программы по присоединению к этому обществу: Хартия Глобального Информационного Общества [8, с. 52]. В России была разработана национальная стратегия по вхождению в глобальное информационное общество, в которой четко определено соотношение ролей государства, индивидов, социальных групп, рынка [11].

Сегодня одной из наиболее актуальных тенденций развития современного общества является его информатизация. И в настоящее время в нашей стране этот процесс уже охватил все сферы человеческой деятельности. Он изменил реалии общества, способы его понимания и интерпретации. В связи с глобализацией процессов информационное общество перешло в принципиально новый вид общества, устанавливая особые социальные связи. Появляется новый информационно-временной формат: происходит интенсификация жизни, время уплотняется. Можно согласиться с М. Маклюэном: «Время» прекратилось, «пространство» исчезло» [7, с. 345].

Новый информационно-временной формат требует развития информационно-коммуникационных технологий. Процесс информатизации породил не только разнообразные социальные эффекты, но и привел к возникновению нового течения общественной мысли. Э. Тоффлер писал: «Мир, который возникает с огромной скоростью из столкновения новых

ценностей и технологий, новых геополитических отношений, новых стилей жизни и способов коммуникаций, требует совершенно новых идей и аналогий, классификаций и понятий» [10, с. 22].

Контуры информационного общества в экономической его трактовке впервые были представлены в докладах ряда организаций японскому правительству [1]. В этих документах подробно докладывалось о процессах, связанных с компьютеризацией и информатизацией общества. Отмечались положительные стороны этого процесса, обеспечивающего автоматизацию производства. Появилось новое понятие – производство информационного продукта, способствующему развитию образования и общества в целом.

Ресурсным потенциалом развития общества М. Кастельс считал информационную технологию: «Революция в информационной технологии является отправным пунктом в анализе сложностей становления новой экономики, общества и культуры... технология есть общество, и общество не может быть понято или описано без его технологических инструментов» [5, с. 28, 29]. Одним из первых попытку анализа и обобщения существующего многообразия новых фактов, связанных с информационно-коммуникационными технологиями, характеризующих развитие цивилизации предпринял канадский ученый М. Маклюэн. Он утверждал: «Решающим фактором процесса формирования конкретной социально-экономической системы выступает именно смена технологий, влекущая за собой смену способа коммуникации. Не зная действия средств коммуникации, невозможно понять общественные и культурные изменения» [7, с. 341].

Таким образом, формирование информационного общества привело к формированию информационного пространства, объединяющего государства. Определяются глобальные черты во всех сферах жизнедеятельности современного общества. Термин «глобализация», авторство которого принадлежит Т. Левитту [16, р. 92–102], стал использоваться в 1966 г. после Всемирного экономического форума в Давосе. Этот термин содержательно означает «единый глобальный рынок».

Общество интегрируется со средствами коммуникации, следствием чего становится замена человеческого общения искусственными формами коммуникации через информационные системы. продолжая эту тему, М. Кастельс обращает внимание на зародившуюся «культуру реальной виртуальности» [5, с. 317]. Он отмечает: «В условиях становления информационного общества растущая интеграция между мыслями и машинами ликвидирует разрыв между человеческими существами и машинами» [6, с. 3].

Информационная модель общества – новая форма общественных отношений, где происходит внедрение инфокоммуникационных технологий во все сферы деятельности в глобальном масштабе. Процесс виртуализации вошел во все сферы деятельности. Ч. Лидбитер в своей книге “Living on Thin Air” подчеркивает роль информации как основного фактора развития общества и провозглашает: «Благосостояние достигается не физическими усилиями, а идеями, знаниями, навыками, талантом и креативностью» [14, р. 18].

Таким образом, практически все теоретики информационного общества приходят к единому выводу, что «теоретическое знание можно считать определяющей чертой информационного общества, так как оно со всей очевидностью влияет на наш образ жизни» [13, с. 40], указывая при этом, что именно знания становятся основным фактором стратификации общества. Белл Д. подчеркивает: «Различия в занимаемом положении и получаемых доходах обусловлены различиями в технических знаниях и образовательном уровне» [2, с. 548].

Многие исследователи выделяют электронную коммуникацию в отдельный блок рассмотрения. Коммуникации не являются источником коммуникативного принуждения, а скорее – объяснительной системой общества. М. Кастельс писал: «Акцентируя внимание на значимости проблемы повышения обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства, ученые отмечают необходимость создания эффективной системы обеспечения прав граждан и социальных институтов на свободное получение, распространение и использование информации» [5, с. 349]. О.К. Тихомиров отмечает: «Компьютерные техноло-

гии являются новым средством опосредования деятельности, а сама компьютеризированная деятельность выступает средством опосредования внутреннего мира человека: его мировосприятия и мироощущения, что находит отражение в формировании своего рода *компьютерного сознания*» [9, с. 8]. В.А. Ядов пришел к выводу о специфике развития российского социума: «У России есть своя специфика, заключающаяся в низкой социальной значимости информации, выражающаяся в информационной пассивности граждан. Ведомственная закрытость являлась основной чертой советской информационной среды, долгие годы существовал режим секретности, который породил глубоко укоренившийся коммуникационный барьер, нежелание делиться информацией. Становление информационного общества требует изменения такого менталитета, что, в свою очередь, сопряжено с продолжительным периодом времени и целенаправленными усилиями по модификации текущего состояния» [14].

Цифровизация современной жизни становится мировой реальностью. Цифровая информация, переходя во все стороны жизни общества, становится драйвером всего развития мира. Цифровая трансформация охватывает все сферы производственной, научной, социальной деятельности. Цифровизация российской экономики связана с рядом серьезных вызовов, что ставит формирование цифровой экономики для России вопросом её национальной безопасности и конкурентоспособности на мировом рынке.

В 2017 г. правительство РФ разработало и утвердило программу развития цифровой экономики до 2024 г., а позже – «Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (Стратегия). В этом документе цифровая экономика понимается так: «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [11]. Стратегия представляет цифровизацию основой цифровой экономики, которая необходима для развития всей экономики и общества. Задача цифровизации – сформировать цифровое пространство, которое позволит удовлетворить потребности общества в получении достоверных сведений, развить инфраструктуры Российской Федерации, создать российские информационно-телекоммуникационные технологии, и как результат сформировать новую технологическую основу социальной и экономической сферы.

Наличие положительных тенденций цифровой трансформации сопровождается потенциальными негативными последствиями: сокращением рабочей силы, исчезновением ряда компаний, кибер-преступностью, социальной аномией, социальным расслоением, цифровым рабством, опасностью персональных данных, вмешательством в частную жизнь людей и др. Отмечается, что внедрение цифровых технологий способствует выдавливанию человека из цифрового мира. Проникновение цифровизации в глобальное пространство вносит новые угрозы – не только информационные, но и политические, экономические, технологические. Катастрофическая зависимость стран с низким уровнем развития от передовых государств с развитой технологией делает рано или поздно можно привести к потере ими своего суверенитета.

Проблема появления новых профессий благодаря приходу цифровой экономики и цифровизации включает генезис, природу, становление и разрешение её проблем в современном нестабильном мире. Следует отметить происходящее в настоящее время существенное изменение взгляда на социальные проблемы. За счёт турбулентности социальных, экономических, природных процессов происходит неопределенность общественного развития. Колоссальные возможности глобальной экономики только увеличивают неравенство доходов, дестабилизируют экономику во многих странах и ведут к социальной нестабильности. Поэтому несмотря на положительные тенденции цифровой трансформации следует отметить сопутствующие ей негативные тенденции.

Социального расслоение будет происходить за счёт того, что понижается ценность как низкоквалифицированного, так и среднеквалифицированного труда. Оно же создаёт подрыв материального достатка среднего класса большой численности.

Выводы

Условно можно выделить пять основных подходов к определению информационного общества, связанных с количественными параметрами идентификации новизны: технологический, экономический, связанный со сферой занятости, пространственный и культурный. Кроме того, существует еще одно определение информационного общества, которое кардинально отличается от предыдущих; поскольку оно исходит не из того, что информации стало больше, а из того, что характер этой информации изменил образ нашей жизни. Это предполагает, что в основе нашего поведения сегодня лежит *теоретическое знание (информация)*, и это единственный критерий, который определяется качественными, а не количественными характеристиками.

Цифровизация всех сфер деятельности стала мировой реальностью. В нашей стране проведена комплексная трансформация экономики и социальной сферы. Было разработано законодательство по стратегическому развитию информационного общества, внедрены цифровые практики в государственных управленческих структурах, экономической сфере. «Цифровая трансформация охватывает производство, бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан; сопровождается лишь эффективным использованием её результатов, которые доступны пользователям преобразованной информации; её результатами пользуются не только специалисты, но и рядовые граждане; пользователи цифровой информации имеют навыки работы с ней» [13].

Процессы виртуализации происходят весьма стремительно. Прогнозировать эти процессы сложно. И как следствие – исследование виртуальной реальности в аспекте социально-философских проблем с обоснованием концепции виртуальной реальности как социально-философского явления [4]. Одним из рисков информационного общества становятся узкопрофильные знания, измененный досуг, ориентация на развлечения, межиндивидуальное общение строится с помощью технических средств. Все это вытесняет духовную культуру и переводит мышление, деятельность человека от творчества к инструментам в более формализованном виде. Появляется конфликт интересов технократии и индивида.

Повышение степени цифровизации российской экономики наряду с позитивными может привести к негативным экономическим и социальным эффектам. Цифровизация может породить негативные социально-экономические последствия, которые могут привести к росту безработицы и усилению неравенства в распределении доходов. Не менее актуальной становится проблема «цифрового раскола» – расслоения общества по признаку вовлеченности в мир современных технологий и как следствие – информационной маргинализации значительной части населения. Определяющим фактором социальной дифференциации информационного общества является уровень знаний, а не собственность.

Прикладная значимость исследования состоит в возможности использования полученных выводов для установления мировоззренческих, гносеологических и методологических оснований развития цифровой экономики.

Список источников

1. Агентство экономического планирования (ЕРА: Economic Planning Agency) – “Японское информационное общество: темы и подходы” (“Japan's Information Society: Themes and Visions”, 1969); Институт разработки использования компьютеров (JACUDI: Japan Computer Usage Development Institute) – “План информационного общества” (“The Plan for an Information Society”, 1971); Совет по структуре промышленности (ISC: Industrial Structure Council) – “Контурные политики содействия информатизации японского общества” (“Policy Outlines for Promoting the Informatization of Japanese Society”, 1969).
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. М.: Academia, 1999.
3. Иванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002.

4. *Ивушкина Е.Б., Коноваленко В.В., Лантратов О.И.* Проблемы создания виртуальной кафедры в концепции развития дистанционного обучения в Российской Федерации. Шахты: Южно-Российский ГУЭиС, 2008. 270 с.
5. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
6. *Кастельс М., Киселева Э.* Россия в информационную эпоху // Мир России. 2001. № 1.
7. *Маклюэн М.* Средство само есть содержание // Информационное общество. М.: АСТ, 2004.
8. Окинавская Хартия глобального информационного общества // Дипломатический вестник. 2000. № 8.
9. *Тихомиров О.К.* Психологические аспекты процесса компьютеризации. М.: Дело, 1993. 99 с.
10. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 2004.
11. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы». – URL: <https://www.consultant.ru>
12. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М.: Аспент Пресс, 2004.
13. *Халин В.Г.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – URL: <http://government.ru/docs/all/112831/>.
14. *Ядов В.А.* Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов // Куда идет Россия. М., 2000.
15. *Leadbeater C.* Living on Thin Air: The New Economy. Viking. 1999.
16. *Levitt T.* The Globalization of Markets // Harvard Business Review, May–Jun 1983.

References

1. Economic Planning Agency (US EPA: Economic Planning Agency) – “Japanese Information Society: Themes and Approaches” (“Japanese Information Society: Themes and Images”, 1969); Institute for Computer Usage Development (JACUDI: Japan Computer Download Development Institute) – “Information Society Plan” (“plan for Information Society”, 1971); Council on the Structure of Industry (MCC: sectoral structure of the Council) – “Contours of the policy of promoting informatization of Japanese society” (“Contours of the policy of promoting informatization of Japanese society”, 1969).
2. *Bell D.* The coming post-industrial society. The experience of social forecasting / Trans. - М.: Academia, 1999.
3. *Ivanov D.V.* Virtualization of society. Version 2.0. St. Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies, 2002.
4. *Ivushkina E.B., Konovalenko V.V., Lantratov O.I.* Problems of creating a virtual library in the concept of distance learning development in the Russian Federation. Shah-you: South Russian GUEiS, 2008. 270 p.
5. *Castels M.* The Information Age: economics, society and culture / Translated from English. under the scientific editorship of O.I. Shkaratan. М.: Higher School of Economics, 2000.
6. *Castels M., Kiseleva E.* Russia in the information age // The world of Russia. 2001. No. 1.
7. *McLuhan M.* The means itself is the content // Information Society. М.: АСТ, 2004.
8. Okinawan Charter of the Global Information Society // Diplomatic Bulletin. 2000. No. 8.
9. *Tikhomirov O.K.* Psychological tests of the progress of computerization. М.: Delo, 1993. 99 p.
10. *Toffler E.* The Third wave. М.: АСТ, 2004.

11. Decree of the President of the Russian Federation dated 05.09.2017 No. 203 “On the strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030”. – URL: <https://www.consultant.ru>
12. *Webster F.* Theories of the Information Society. M.: Aspent Press, 2004.
13. *Khalin V.G.* Digitalization and its impact on the Russian economy and the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-R. – Address: <http://government.ru/docs/all/112831>
14. *Yadov V.A.* Russia as a transforming society: summary of a long-term discussion of sociologists // Where is Russia going. M., 2000.
15. *Leadbeater C.* Living in thin air: The New Economy. Viking. 1999.
16. *Levitt T.* Globalization of markets // Harvard Business Review, May–June 1983.

Статья поступила в редакцию 28.03.2024; одобрена после рецензирования 17.04.2024; принята к публикации 17.04.2024.

The article was submitted 28.03.2024; approved after reviewing 17.04.2024; accepted for publication 17.04.2024.